

УДК 34.06

***ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВЫХ ПОЗИЦИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В
МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Савенков А.В.

*майор юстиции, помощник командира воинской части по правовой работе -
начальник группы правового обеспечения, Войсковая часть 3287,
Россия, г. Новосибирск*

Аннотация

В статье определена роль Конституционного Суда Российской Федерации в формировании механизма защиты социальных прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Отмечена особенность принятия правовых позиций по указанной категории дел в связи с особым субъективным статусом заявителя, а именно исполнением им возложенных на него государством служебных обязанностей. Обоснован вывод о значимости соблюдения принципа баланса публичных и частных интересов в процессе реализации сотрудниками правоохранительных органов отдельных социальных прав.

Ключевые слова: социальные права, сотрудник органов внутренних дел, Конституционный Суд РФ, защита социальных прав, правовые позиции.

***THE SIGNIFICANCE OF THE LEGAL POSITIONS OF THE CONSTITUTIONAL
COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MECHANISM OF
PROTECTION OF SOCIAL RIGHTS OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL
AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION***

Savenkov A. V.

Major of Justice, Assistant to the commander of the military unit for legal work - head of the legal support group, Military unit 3287,

Russia, Novosibirsk

Abstract

The article defines the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the formation of a mechanism for protecting the social rights of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. The peculiarity of the adoption of legal positions on this category of cases is noted in connection with the special subjective status of the applicant, namely, the performance of official duties assigned to him by the state. The conclusion about the importance of observing the principle of balance of public and private interests in the process of implementation by law enforcement officers of certain social rights is substantiated.

Keywords: social rights, employee of internal affairs bodies, Constitutional Court of the Russian Federation, protection of social rights, legal positions.

Основное государственное предназначение Конституционного Суда Российской Федерации заключается в создании единообразного механизма реализации норм федерального законодательства, неукоснительно соответствующего конституционным нормам. Указанный судебный орган, осуществляя официальное нормативное толкование положений Основного Закона, формирует правовые позиции по социально-значимым вопросам и оказывает непосредственное влияние на правотворческий процесс в Российской Федерации. С учетом многолетнего опыта федерального конституционного контроля следует

отметить активную роль Конституционного Суда РФ в формировании механизма защиты социальных прав сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. За почти тридцатилетний стаж работы Конституционный Суд Российской Федерации в своих правовых позициях определил особенности толкования и реализации федеральных норм, закрепляющих «родительские», жилищные, трудовые (служебные), пенсионные права военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

Особенность рассмотрения данных дел и разрешения возникших противоречий в рамках федерального конституционного контроля выражается в особом специальном правовом статусе заявителей по указанной категории спора, а именно в их принадлежности к государственной службе и реализации ими от имени Российской Федерации основной функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Следовательно, в процессе рассмотрения дел, поступающих в Конституционный Суд РФ по данной тематике, судьям в процессе исследования поставленной проблемы и принятия соответствующего решения, наряду с анализом таких принципов, как равенство и справедливость, необходимо соотносить интересы государства с частными дозволениями. Первые два принципа направлены на защиту прав граждан, гарантируя им различные социальные льготы и привилегии независимо от пола, возраста, социального положения. В то же время российский законодатель и Конституционный Суд РФ с учетом потребностей и запросов государства не могут признать за сотрудниками органов внутренних дел возможность их абсолютной реализации. В ходе оценки конституционности определенной нормы законы, наряду с такими критериями, как определенность содержания юридического правила поведения, ее место в системе других положений действующего законодательства, учитываются и публичные интересы.

Длительный период времени в российском законодательстве имелась

правовая неопределенность по вопросу механизма претворения в жизнь родительских прав мужчинами-сотрудниками правоохранительных органов. В полном объеме их могли реализовать только лица женского пола. Рассматривая в январе 2009 года проблему о предоставлении отпуска по уходу за ребенком до 3 лет военнослужащему мужского пола, судьи федерального конституционного суда обратили внимание на то, что в процессе формирования правотворческой позиции российскому законодателю следует обратить внимание, как на социальные права служащих, так и на важность решения государственных задач по обеспечению обороны и национальной безопасности[1]. В Определении от 16 апреля 2009 года № 566-О-О Конституционный Суд РФ подтвердил значимость правовой позиции о соблюдении баланса публичных и частных интересов в формировании механизма защиты социальных прав сотрудников органов внутренних дел, при этом, важно подчеркнуть, что не всегда в пользу удовлетворения частных (личных) интересов служащих. Такое соотношение оправдано заинтересованностью российского государства в создании и деятельности отечественных правоохранительных органов на постоянной профессиональной основе.

Признавая указанное ограничение соответствующим нормам Основного Закона Российской Федерации, оценив публичные и частные интересы, Конституционный Суд РФ указал на особенности правового статуса сотрудников органов внутренних дел, значимость осуществления данного вида государственной службы для обеспечения правопорядка и общественной безопасности. Выбирая службу в правоохранительных органах, гражданин Российской Федерации должен учитывать не только преференции (льготы и привилегии), предоставляемые государством, но и установленные законодательством запреты и ограничения, в том числе связанные с реализацией отдельных конституционных социальных прав, например, права отцовства [2].

Как результат выводов Конституционного Суда РФ, в части 8 статьи 56 Закона № 342-ФЗ российский парламент ограничил право сотрудника мужского пола на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет [3]. В полном объеме такой возможностью обладают только служащие органов внутренних дел женского пола. Право на данный вид отпуска предоставляется сотруднику, являющемуся отцом (усыновителем, попечителем), только в том случае, если он воспитывает ребенка без матери, (в ситуации отсутствия материнского попечения по объективным причинам: смерти, лишения родительских прав, длительного нахождения на лечении).

Российский законодатель в рассмотренной ситуации не нарушает конституционного принципа равенства полов, никак не принижает роли отца в воспитании детей, а выступает гарантом надлежащей реализации государственной функции по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Стоит отметить, что Конституционный Суд РФ последователен и стабилен в использовании указанного принципа для обоснования принимаемых решений по аналогичной тематике споров. Правовая позиция о балансе публичных и частных интересов не ограничена только сферой «родительских прав», она подлежит широкому применению Конституционным Судом РФ и федеральным законодателем в процессе формирования механизма защиты социальных прав служащих всей системы отечественных правоохранительных органов.

Публичные интересы, в том числе задачи и цели государства в построении эффективной профессиональной системы правоохранительных органов, основанной на высокой репутации ее сотрудников, отражены и в Определении от 13 мая 2019 года № 1199-О [4]. В акте Конституционного суда РФ указано, что государство вправе требовать от кандидатов и действующих сотрудников правоохранительных органов соответствия высоким морально-этическим

характеристикам. Судом признана конституционность и обоснованность возможного увольнения сотрудника органов внутренних дел в связи с прекращением в отношении него уголовного преследования вследствие примирения сторон, даже если ранее данное основание и не было предусмотрено законодательством РФ при приеме его на службу. Рассматривая данную ситуацию, Конституционный Суд РФ, с одной стороны, взвесил баланс публичных и частных интересов, с другой, применил принцип равенства сотрудников правоохранительных органов независимо от даты приема их на государственную службу.

В то же время, учитывая государственные цели и социальные права сотрудников, субъекты правотворчества и правоприменители должны исключить злоупотребление в признании действий государства законными и обоснованными в процессе ограничения социальных прав сотрудников органов внутренних дел. Интересным является дело, связанное с лишением права на пенсионное обеспечение, в связи с обнаружением ошибки в назначении и выплате льготной пенсии по выслуге лет. Кадровая служба правоохранительного органа неправильно рассчитала стаж, завысив его и незаконно предоставив возможность досрочного пенсионного обеспечения. Компромиссное решение для урегулирования возникшего правового конфликта было найдено путем назначения страховой пенсии по инвалидности, но в значительно меньшем размере [5]. В указанной ситуации в силу добросовестности действий заявителя в рамках соотношения государственных и частных интересов необходимо на законодательном уровне закрепить сохранение права на пенсионное обеспечение, т.е. защитить социальные права сотрудника органов внутренних дел, т.к. спустя 15 лет он не имел возможности в силу возраста и здоровья восстановиться на службе и выработать недостающий стаж.

Таким образом, Конституционным Судом РФ в правовых позициях осуществляется отдельная детализация механизма защиты социальных прав сотрудников органов внутренних дел. В тоже время значимость решений данного суда заключается не столько в урегулировании конкретного юридического спора, сколько в формировании таких положений, позволяющих российскому законодателю создать эффективный механизм их реализации и защиты, применимый ко всем служащим определенного вида правоохранительной службы. Правовые позиции Конституционного Суда РФ выступают ориентиром федеральному парламенту в процессе разработки новых или корректировке уже имеющихся норм, регулирующих механизм защиты социальных прав сотрудников органов внутренних дел. Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин еще в 2009 году подчеркнул, что формируемые судом правовые позиции способствуют дальнейшему совершенствованию российского социального законодательства. При этом основу принимаемых решений составляет поиск оптимального сочетания интересов граждан и публичных интересов [6]. Также недопустимо признание конституционным произвольное (ничем необоснованное) ограничение предоставления социальной поддержки сотрудникам органов внутренних дел или полный отказ от учета государственных задач и целей при формировании механизма реализации их социальных прав.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Во-первых, Конституционный Суд РФ основывает правовые позиции по указанным спорам как на основе анализе традиционных принципов равенства и справедливости, так и специфичного базиса, а именно на балансе публичных и частных интересов.

Во-вторых, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал

основополагающие начала механизма защиты социальных прав сотрудников органов внутренних дел различной отраслевой принадлежности. При этом в своих актах данный судебный орган отстаивает не только социальные гарантии правового статуса указанной категории государственных служащих, но и национальную политику, нацеленную на обеспечение правопорядка и общественной безопасности.

В-третьих, отдельные ограничения, вводимые российским законодателем при реализации сотрудниками органов внутренних дел социальных прав, например, на использование отпуска по уходу за ребенком, направлены на соблюдение баланса публичных и частных интересов. Сотрудники органов внутренних дел не могут осуществлять предоставленные им социальные права за счет неисполнения служебных полномочий и должностных обязанностей, причинения вреда охраняемым законом публичным интересам.

В-четвертых, в нормах российского законодательства о пенсионном обеспечении сотрудников правоохранительных органов следует закрепить правило, гарантирующее сохранение права на получение пенсии по выслуге лет в случае допущения ошибки при ее назначении со стороны органов государственной власти, но при условии добросовестности поведения получателя социальной выплаты. Необходимо исключить предположение о том, что бывший сотрудник знал о неправомерности начисления пенсии, но продолжал ее незаконно присваивать.

Изучая правовые позиции Конституционного Суда РФ, необходимо обращать внимание не только на его выводы, но и на их обоснование. Логика принятия такого решения оказывает непосредственное влияние на содержание российского законодательства о социальных правах сотрудников органов внутренних дел, предопределяет тенденции его реформирования как в частных, так и в публичных интересах.

Библиографический список:

1. Определение Конституционного Суда РФ от 15.01.2009 N 187-О-О [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-15012009-n-187-o-o-ob/> (дата обращения: 04.10.2022).
2. Определение Конституционного Суда РФ от 16 апреля 2009 года № 566-О-О [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/consultant/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&№=90144&dst=100001#aHuw№JTuz3b4b44> (дата обращения: 02.10.2022).
3. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. 05.12. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 13 мая 2019 года № 1199-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 4.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2016. 25.01. № 4. Ст. 551.
6. Обеспечение социальной справедливости и защита социальных прав граждан в конституционном правосудии (тезисы выступления на Международной конференции по конституционному правосудию. Александрия, 8 марта 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=24> (дата обращения: 03.10.2022).

Оригинальность 76%